

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

УДК 261.6

**Сохраненное наследие монастырской культуры XVII в.
К истории формирования ризницы
Александро-Невского монастыря***Н. В. Пивоварова*Государственный Русский музей,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4

Для цитирования: Пивоварова, Надежда. “Сохраненное наследие монастырской культуры XVII в. Из истории формирования ризницы Александро-Невского монастыря”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 12, no. 4 (2022): 708–723.

<https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.408>

Рассматриваются памятники церковной старины, хранившиеся в ризнице Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря. Особое положение ризницы в ряду учреждений подобного рода определялось как столичным статусом Санкт-Петербурга, так и сферой полномочий местного митрополита, совмещавшего должности Преосвященного Санкт-Петербургского и архимандрита Александро-Невского монастыря (с 1797 г. — лавра). Ко времени составления большой описи Александро-Невской лавры (1853 г.) в ризнице находилось богатейшее собрание богослужебных предметов (напрестольных Евангелий, крестов, потиров, дисковосов и звездц), священнических и диаконских облачений, литургических тканей, икон и складней. Для реконструкции первоначального состава ризницы автором статьи использована старейшая ризничная опись 1724 г., а также поздние описи XVIII–XIX вв. На основе архивных материалов и отдельных публикаций установлены факты доставки в Санкт-Петербург начиная с первой четверти XVIII в. икон и богослужебных принадлежностей из разных епархий. Предметом специального исследования служат богослужебные принадлежности XVII в., поступившие в ризницу из Валдайского Иверского, Владимирского Рождественского и Успенского Сумского монастырей. Автор акцентирует внимание на вопросах происхождения и обстоятельствах поступления в ризницу трех датированных памятников — чаши Патриарха Московского и Всея Руси Никона (1652–1660), надгробного покровца святого князя Александра Невского (около 1697) и напрестольного Евангелия (1681). Наряду с рассмотрением художественных особенностей произве-

дений, проблем их атрибуции и датировки автор обращается к сведениям надписей, исполненных на предметах. Некоторые из них полностью прочитаны и публикуются впервые.

Ключевые слова: Александро-Невская лавра, ризница, Государственный Русский музей, литургическая утварь, покров, Евангелие, рака, икона, иконография.

Как и в любом монастыре, в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре существовала ризница — особое помещение для хранения утвари, облачений, древних и редких вещей церковного, светского и мемориального назначения. Подобные предметы накапливались в монастыре постепенно со времени его основания¹, когда их подбор и материальная ценность определялись высоким статусом лиц, стоявших у истоков обители². Со временем ризница интенсивно пополнялась вещами, связанными с погребениями в монастыре: вклады за упокой состояли из икон, богослужебной утвари, риз, тканей³. Наконец, сюда же переносились ветхие богослужебные принадлежности, вышедшие из повседневного церковного употребления.

Уже к 1724 г., как следует из описи, составленной в связи со сменой ризничего [II], Невская ризница отличалась богатством. Ее главную ценность составляли окладные образа, вложенные представителями знатных княжеских и боярских фамилий — князем Яковом Федоровичем Долгоруковым и графом Андреем Артамоновичем Матвеевым, Анной Петровной Шереметевой и Иваном Родионовичем Стрешневым, духовными лицами — митрополитом Воронежским Пахомием и «ипатским келарем» Феодосием. Совершались пожертвования и посадскими людьми, в числе которых в описи упомянут Сидор Остафьев Томилин, сделавший вклад по дочери Татьяне Сидоровне Томилиной [II; 1, с. 219–21]⁴.

Отдельную статью прихода ризницы составляли предметы, переданные в монастырь после смерти «духовных персон» [III]. Одни из них заканчивали жизнь на покое в Александро-Невском монастыре, «пожитки» других присылали из епархий. Хранение некоторых предметов считалось в ризнице временным [IV; V, л. 12–6] — уже в раннее время так квалифицировали драгоценные вещи, принадлежавшие Новгородскому Архиерейскому дому и Иверскому Валдайскому монастырю, вывезенные в Санкт-Петербург⁵. Наконец, через лаврскую ризницу происходило

¹ Временем основания монастыря считали 1710 г., когда Петром Великим и его сподвижниками на левом берегу Невы были осмотрены «места, где быть строениям», в том числе место для будущего монастыря. Спустя два столетия к этой дате явно приурочили открытие музея на территории Александро-Невской лавры (так называемое Древлехрамление). Однако, по мнению С. Г. Рункевича, начало монастыря следовало вести от 1713 г., когда 23 марта была совершена первая литургия в новопостроенной церкви Благовещения Богородицы. См. об этом: [1, с. 9–16].

² Поскольку создание монастыря входило в градостроительную программу Петра I, ряд ценных предметов был пожертвован им лично, а часть составили вклады членов царского семейства. Переезд представителей царского дома из Москвы способствовал перемещению из московских дворцовых церквей в Санкт-Петербург ценностей, оказавшихся, в частности, в Александро-Невском монастыре.

³ См., например, дело такого содержания: [I].

⁴ Столь же обширен и список лиц, по которым были сделаны вклады: цесаревна и великая княжна Наталия Алексеевна, Тихон Никитич Стрешнев, княгиня Ирина Долгорукова, Борис Петрович и Алексей Петрович Шереметевы, Яков Федорович Долгоруков, Фекла Склэйгова, Автоном Михайлович Головин, Иван Никитич Зотов и др. [1, с. 219–21].

⁵ Тем не менее некоторые из них так и остались в ризнице.

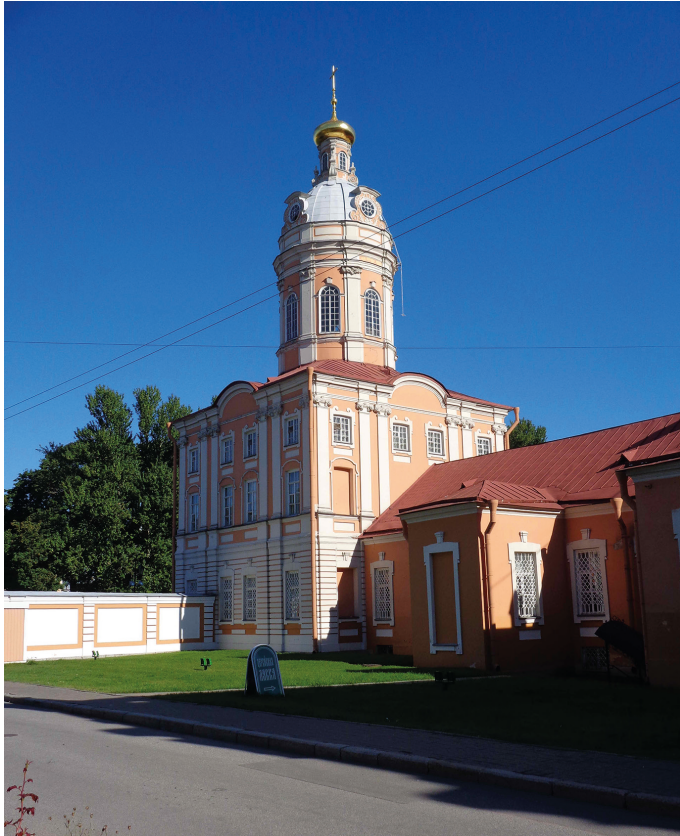

Рис. 1. Вид Ризничной башни Александро-Невской лавры. Фото автора

перераспределение древних вещей, составлявших Кирилловскую и Крутицкую ризницы и также оказавшихся на берегах Невы [VI–VIII]⁶.

Как отмечали историки Лавры, первоначально ризница помещалась в одном из монастырских корпусов. К 1771 г., когда в северо- и юго-западных углах монастырского каре вчерне возвели две «башни», предназначавшиеся для размещения церквей, архиепископ Гавриил предложил поместить в них ризницу и библиотеку [1, с. 708; 4, с. 26–7]. Для ризницы была выбрана северо-западная башня (рис. 1), служившая хранилищем вплоть до 1910 г., когда возвели и полностью оборудовали новое здание (так называемую Новую ризницу)⁷. Об истории ее создания писал С. Г. Рункевич: «Еще в 1899 году владыка-митрополит обратил внимание Духовного собора на желательность устройства для ризницы Лавры особого, отапливаемого, помещения, так как северо-западная угловая башня, в которой помещалась ризница дотоле, не имела отопления. По материальным условиям оказалось возможным приступить к постройке только в 1904 году. Здание для ризницы было устроено по плану архитектора Льва Петровича Шишка. В прекрасном здании ризницы поме-

⁶ О судьбе Кирилловской ризницы подробнее см.: [2; 3].

⁷ К этому времени часть вещей из ризницы уже была передана в созданный в Александро-Невской лавре музей — Древлехранилище: [IX, л. 107–8].

щена была и библиотека. Окончательное оборудование здания завершилось в 1910 году» [1, с. 969].

Реконструкции состава лаврской ризницы, древности которой в 1853 г. подробно зафиксировали в пятитомной описи⁸, препятствует отсутствие этого ценнейшего документа⁹. Как следует из архивных источников, в начале 1920-х годов наиболее древние и ценные произведения церковного искусства, хранившиеся в Новой ризнице, были вывезены в Эрмитаж, а затем в 1930 г. поступили в Русский музей. В 1922 г. в Русском музее оказались и те предметы, которые в 1909 и последующие годы постепенно передавались из ризницы в Древлехранилище Лавры [6]. Их выявление среди экспонатов Древлехранилища сопряжено с определенными трудностями и должно составить тему самостоятельного исследования.

Для анализа в статье выбраны три драгоценных богослужебных предмета. Их объединяет не только схожая история бытования, но и то культурно-историческое значение, которое каждый из предметов имел для монастыря, куда был вложен. Освещение этого аспекта темы тесно связано с проблемами атрибуционного характера, чем объясняется наше обращение к вопросам датировки, типологии и утилитарного назначения рассматриваемых памятников.

Наиболее ранним по времени поступления в ризницу богослужебным предметом была чаша для ношения освященной воды, происходящая из Валдайского Иверского монастыря и, судя по владельческой надписи, принадлежавшая патриарху Никону (между 1652–1660) (рис. 2)¹⁰. Она упомянута в первых описях ризницы, датированных 1724–1725 гг., вместе с чаркой, также помеченной именем патриарха [1, с. 224]. «Чаша серебряная с поддоном, в середине золочена с колцами, в которой чаше держат святую воду, на ней подписано “Святейший Никон патриарх”, по подписи, весу дватцать девять золотников»¹¹.

Рис. 2. Чаша патриарха Никона. Между 1652–1660 гг. ГРМ

⁸ О ее составлении см.: [X].

⁹ Его общая характеристика и ссылки на статьи описи содержатся в записке И. А. Чистовича, в 1891 г. ревизовавшего ризницу и библиотеку: [XI, л. 7–20 об.]. Еще ранее, в 1853 г., сведения о некоторых древностях ризницы, также со ссылками на опись, опубликованы в статье анонимного автора: [5].

¹⁰ ГРМ, инв. № БК-3162. Серебро; ковка, литье, золочение. 11 × 23,3 × 24 см. Пост. в ГРМ из ГЭ в 1930 г. См. о ней: [7, с. 203, кат. 76, ил. 76; 8, с. 194, кат. 52, ил. 75]. Происхождение и источник поступления предмета определены в 2006 г.: [9, с. 16–7, ил. 7 на с. 16; 10, ил. 7 на с. 554].

¹¹ Опись 1725 г., см.: [11, стб. ССХСIV–ССХСV]. В указании веса по вине публикатора (?) описи допущена ошибка: отсутствует указание фунтов, имеющееся на самом сосуде (см. ниже). Сходное описание, но с уточненным указанием веса имеется и в описи 1761 г.: «Чаша серебряная с поддоном для ношения воды осценой в средине золочена с ручками на ней подпись стейшии Никон патриарх весу два фунта дватцать пять золотников» (XII, л. 13, № 133).

О печальной судьбе древностей из Валдайского Иверского монастыря С. Г. Рункевич сообщал: «Обзаведение Александро-Невского монастыря церковными принадлежностями... происходило главным образом за счет приписных монастырей и вотчин. Вся Россия вскармливала новорожденный Петербург и отдавала ему свои старые накопления. Из приписных монастырей особенно был богат Иверский монастырь. Постепенно все богатство Иверского монастыря перетянуто было в Александро-Невский. Высланы были драгоценные кресты, из золота и серебра, с жемчугом и драгоценными камнями, панагии, митра, на престольное Евангелие, серебряные Богослужбные сосуды, кадила, блюда, укропники, чаша, кропило, обрза, плащаница, лампада хрустальная, ризы, подризники, епитрахили, стихари, набедренники, поручи, орари, поясы, пелены, платы, ковры, оклады с икон, богослужбные книги, серебряные пуговицы, золотые червонцы. <...> С некоторых риз сняты были жемчужные оплечья и ризы возвращены. Некоторые из драгоценных предметов церковной утвари переплавлены были в серебро и золото, или просто обменены в казне на медные деньги, по 5-ти алтын золотник серебра. Собранный с крестов, присланных из Иверского монастыря, жемчуг, 160 зерен, был употреблен на митру архимандриту Феодосию, которую перенизывала купчиха-«гостья» Строганова в 1715-м году» [1, с. 211–2].

Чаша патриарха Никона имеет простую полусферическую форму, укреплена на низком профилированном поддоне. Ее стенки гладкие, венеч лишен литургической надписи. Главным украшением сосуда служат сам материал (отлично отполированное позолоченное серебро) и изящные висючие ручки. На стенке, помимо владельческой надписи с именем патриарха, сохранилась помета, указывающая вес серебра: Ъ-Ѡ-Њ-Ѡ-S (2 фунта 29 золотников), что составляет около 940 г¹².

Принадлежность Иверского монастыря к Новгородской кафедре облегчала «перетекание» его древностей в Санкт-Петербург, однако уже в 1724 г. к валдайским сокровищам добавились также святыни и реликвии Владимирской земли. Стремление утвердить в Петербурге культ святого князя Александра Невского привело к перенесению на берега Невы не только мощей князя, покоившихся во Владимирском Рождественском монастыре, но и того вещественного комплекса, который их окружал. Так одной из древностей ризницы стал шитый покров на гробницу святого князя Александра Невского (в иночестве Алексия) (рис. 3)¹³.

В отличие от второго, более раннего и известного покрыва святого Александра, который покрывал его мощи во время их перенесения в Петербург, а в 1910 г. стал главной достопримечательностью лаврского Древлехрамения (рис. 4)¹⁴, интересующий нас покров в начале XX в. хранился в Новой ризнице¹⁵. На нем святой

¹² Упомянув о чаше, С. Г. Рункевич приводит вес серебра: 2½ фунта [1, с. 224]. Таким образом, по сравнению с указанным на чаше (около 943 г) вес округлен в сторону увеличения (около 954 г). В любом случае он близок современному весу предмета, составляющему 898,5 г.

¹³ ГРМ, инв. № ДРТ-296. Атлас, шелк, серебряные, золотные и шелковые нити, камка, серебро, изумруды, рубины, жемчуг; шитье в прикреп и на проем. 213,5 × 91,0 см. См.: [12, с. 394, примеч. 34 на с. 398; 13, с. 273–275, ил. 3 на с. 272; 14, с. 29, кат. 13; 15, с. 407, кат. 190].

¹⁴ ГРМ, инв. № ДРТ-294. Камка, шелк, золотные, серебряные и шелковые нити, жемчуг; шитье в прикреп и на проем. 237,5 × 95,5 см. См.: [1, с. 266, 268; 16, с. 13, № 1, ил. после с. 12; 17; 14, с. 29, кат. 12].

¹⁵ Поступил в ГРМ в 1925 г. из Государственного музейного фонда. Акт 162 от 24.06.1925, пор. № 331: «Покров на раку Александра Невского шит шелком, серебром и золотом работы XVII в. с изображением св. Александра Невского в рост в схиме поля зеленого шелка шиты вязью золотом».

Рис. 3. Надгробный покров святого князя Александра Невского. Около 1697 г. Москва. Мастерская А. П. Бутурлиной. ГРМ

Рис. 4. Надгробный покров святого князя Александра Невского. Между 1642–1652 гг. Москва. Фото 1910 г. Архив автора

князь также показан в монашеском облачении, но его лик не юн, а наделен чертами зрелого мужа. Изменилась форма бороды, прежде короткой, ровно подстриженной, а ныне окладистой, раздвоенной на конце. За счет рисунка и приемов шитья лик приобрел страдальческое выражение, не соответствующее прежним представлениям об идеальном бесстрастном образе святого.

В ОДРИ покров поступил из ОПИ по акту 163-Р от 23.01.1935. Сведения о поступлении см.: [18, с. 67–8, ил. на с. 69].

Рис. 5. Икона-крышка раки святого князя Александра Невского. 1694/1695. Москва. Оружейная палата. ГЭ

Колоколообразному силуэту и грузным пропорциям фигуры Александра, отличающим этот покров, более соответствуют широкие каймы зеленого атласа, покрытые литургическими надписями. Вязь шитых на верхней и нижней каймах букв непомерно удлинена. Надпись на фоне именует изображенного: ПРП(д)БНЬИ КНЗЬ АЛЕΞАНДРЪ НЕВСКИИ¹⁶.

Все эти черты указывают на поздний этап развития золотошвейного искусства и находят параллели в произведениях иконописи рубежа XVII–XVIII вв. Изучавшие покров Н. А. Маясова и Л. Д. Лихачева отнесли его к работам московской мастерской боярыни Акилины Петровны Бутурлиной, с чьим именем связано создание целой группы шитых произведений конца XVII — первого десятилетия XVIII в. (1691–1711) [12, с. 394, примеч. 34 на с. 398; 13, с. 273–275; 17, с. 398]. По классификации Н. А. Маясовой, покров принадлежит к той группе произведений мастерской с цельношитыми ликами, в которых использован принцип моделировки с оттенениями более темным шелком [12, с. 395].

Датировка покрыва 1695 годом, предложенная Л. Д. Лихачевой, и его вероятная связь с новой ракой для мощей святого, изготовленной в 1694/1695 г.¹⁷, нуждаются в уточнении. Связь между живописной крышкой раки, заказанной патриаршим ризохранителем Боголепом Яковлевым (рис. 5)¹⁸, и изображением на покрове очевидна. И для иконы, и для по-

¹⁶ На раннем покрове, относимом Л. Д. Лихачевой ко вкладам патриарха Иосифа (1642–1652), надпись более обстоятельна: АГИО[С] БЛАГОВЪРНЬИИ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ВО ИНОЦЪХ АЛЕКСЪИ НЕВСКИИ И ВЛАДИМИРСКИИ. Надпись на исследуемом покрове повторяет надпись на мерной иконе царевича Александра Петровича, датируемой 1691 г.: [19, с. 342, ил. 9].

¹⁷ ГЭ, ЭРО-10331. Москва, Серебряная палата. Дерево (липа), медь, серебро, бархат; чеканка, золочение, гравировка, резьба. 82,9 × 217,4 × 71,5 см. См.: [14, с. 28, кат. 11; 20, с. 545]. Рака датируется 1695 или 1694/1695 г. на основе надписи на одном из серебряных кругов, закрепленных на ее стенке (не сохранились; надпись воспроизведена в монографии С. Г. Рункевича по копии, сделанной во время пребывания раки в Шлиссельбурге): «Во дни благочестивых царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев... устроена сия сребропозлащенная рака... в монастыре Рожествинском... подшася радетельно в соделовании строения... святейшаго патриарха ризохранитель, монах, иеродиакон Боголеп. Мироздания 7203 (1694/1695) лета месяца» [1, с. 267–8]. Вместе с тем во вкладной книге монастыря работы по изготовлению раки и перенесение в нее мощей приурочены к 7205 (1697) г. [21, стб. 361].

¹⁸ ГЭ, ЭРО-10332. Москва. Оружейная палата. Дерево, темпера. 205 × 69 см. См.: [14, с. 28, кат. 9; 20, с. 544–5].

крова в равной степени характерны и колоколообразный силуэт фигуры, и стремление симметрично «уложить» складки мантии, и ритмика четырехконечных крестов на аналаве, но, главное, попытка дать психологическую характеристику «модели». Поставленная задача решалась иконописцем как на уровне физиогномики, так и посредством приемов исполнения: сведенные к переносице брови, контраст освещенных и затененных частей лица, направление строгого испытующего взгляда, не отведенного в сторону, как «в старину», а обращенного на предстоящего. Все это дает основание считать, что к шитью покровов мастерицы приступили уже после окончательного устройства раки, т. е. не ранее 1697 г. Версия, что покров был создан по заказу Боголепа Яковлева, т. е. входил в общую программу обновления гробницы святого князя¹⁹, не может быть принята безоговорочно. Во вкладной книге Владимирского Рождественского монастыря идет речь об изготовлении сразу трех покровов (одного лицевого и двух с крестами), однако лицевой покров Боголепа был написан (!) на зеленом атласе и «опушен» камкою васильковой, что не соответствует ни технике, ни сочетанию цветов средника и полей изучаемого памятника²⁰.

При подготовке выставки «Религиозный Петербург» (2004) внимание ее организаторов было обращено на напрестольное печатное Евангелие 1681 г. в драгоценном окладе²¹. Из полистной записи следовало, что оно было «оправлено коштом и прикладом многих христолюбцев» и вложено в Сумский Успенский монастырь Григорием Ивановичем Косоковым²². Упоминание в записи имен писаря Сумского полка Андрея Мартыновича и сумского обывателя Лукьяна Тимофеевича, а также игумена монастыря, отца Пахомия, позволило определить локализацию обители — Харьковская епархия [14, с. 30, кат. 17, ил. на с. 31], а архивные документы — последующее местонахождение Евангелия (лаврская ризница) и источник его поступления в ГРМ (Государственный Эрмитаж) [9, с. 12]²³.

Сумский монастырь был основан полковником Герасимом Кондратьевичем Кондратьевым. Временем его устройства считался 1658 г., а период интенсивного каменного строительства пришелся на середину XVIII в., когда возвели три храма: Успения Богородицы с приделом Вознесения на хорах (1750), Архангела Михаила (трапезный, освящен в 1755 г.) и надвратный Всех Святых (1753–1760) [24, с. 163–4]. Монастырь просуществовал до 1788 г., когда в результате монастырской реформы

¹⁹ Такой версии придерживается Н. М. Абраменко: [22, с. 542].

²⁰ Впрочем, нельзя полностью исключить версию, что при указании цветов средника и полей покровов составитель вкладной книги допустил ошибку: васильковая камка была использована для средника, а зеленый атлас — для полей. Такое сочетание цветов — голубой средник и зеленые каймы — характерно и для раннего покровов святого Александра (ГРМ, инв. № ДРЖ-294).

²¹ ГРМ, инв. № БК-3077. Евангелие. Москва. Печатный двор. 1681. Оклад. 1686. Серебро; литье, чеканка, пайка, гравировка, скань, золочение, эмаль.

²² Полный текст записи: «Изволением великаго Бѣга і ω(т)ца и споспѣшение(м) Сна і содѣствие(м) Сѣаго Дѣа надано бысть спѣителное Евѣлие сие до мона(с)тыря Успения Пресвѣтыя Брѣдци Сумского самы(м) де(с)ть, рабомъ Бжии(м) Григориемъ Ивановиче(м) Косоковымъ. А оправлено коштомъ і прикладомъ многихъ хр(с)толюбцевъ. Ихъ же имена самъ Бѣгъ вѣсть во трудолюбѣ же на сие блѣое і свѣтое дѣло в художе(с)твѣ тѣате(л)нымъ стараньемъ подвизавшихся рабовъ Бжиихъ Андрѣя Ма(р)тиновича на тотъ ча(с) будучого писаря полку Сумского да Лукіана Тимофѣевича обывателя сумского: Іако за ихъ старанье(м) зо всѣмъ докладомъ. І о(т)дана в мн(с)ть при всече(с)тномъ г(с)дну ω(т)цу Пахомію на тотъ ча(с) будучому ігумену тоіа (ж) де ωбители свѣтыя въ року ахпс(м) в м(с)цѣ септевриѣ...».

²³ Последняя публикация: [23, с. 122–3, ил. 119].

Рис. 6. Напрестольное Евангелие. Печать: Москва, 1681. Оклад: 1686. ГРМ

без труда отождествляется с Евангелием из ГРМ по изображению Успения Богородицы на нижней крышке: «Евангелие, моск[овской] п[ечати] 1684 г.²⁶ в чеканном сер[ебряном] окладе, с чеканным изображениям Успения Богоматери на нижней дске» [24, с. 164]²⁷.

Сюжет «Успение», отражающий посвящение главного монастырского храма, тем не менее не является основным в программе оклада. Ведущая роль в убранстве отводится верхней крышке Евангелия (рис. 6). Композиция на ней состоит из фигурной накладкой со сценой «Деисус» (в центре), четырех наугольников с фигурами пишущих Евангелистов, изображений Распятия и пятнадцати ангелов с орудиями Страстей в прорезных медальонах, двух головок летящих херувимов, а также четырех миниатюрных фигур — апостолов Петра и Павла и двух святителей. (Все эти изображения занимают свободное поле крышки между средником и наугольниками.) Изначально вокруг крепились 24 камня в кастах (ныне сохранились только семь).

Преосвященный Филарет отозвался неведением о судьбе сокровищ Сумского монастыря, тем не менее существует ряд источников, которые позволяют прояснить этот вопрос. Один из документов, хранящихся в архиве Святейшего Синода,

был уничтожен и обращен в приходскую церковь²⁴, а из трех церквей оставлена Всесвятская с прежней утварью и ризницей.

Характеризуя состояние бывшего монастыря, его историограф, преосвященный Филарет, отмечал: «Ныне на месте монастыря, кроме Всесвятского храма и колокольни, только кучи щебня. Кирпич главной церкви продан был для церкви Верхней Сыроватки, — железо для Сумской Воскресенской, а железные двери для Сумской Николаевской. Иконостас, по определению Святейшего Синода, передан был в Каплуновскую церковь²⁵ <...> Куда девались дорогие ризы, бывшие на иконах, книги, утварь, неизвестно» [24, с. 169].

Краткая история монастыря, увидевшая свет в 1852 г., писалась в то время, когда монастырь уже не существовал. Этим можно объяснить отрывочность сведений и неполноту включенного в издание материала. Предельно кратко описано и одно из Евангелий Успенской церкви, которое

²⁴ Согласно Высочайшему указу, в Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской губерниях часть монастырей «на малороссийском основании» была оставлена во втором классе, другие обращены в приходские церкви [XIII].

²⁵ Подробнее о передаче иконостаса см. в деле Святейшего Синода: [XIV].

²⁶ Ошибка: в действительности 1681 г.

²⁷ Возможно, это краткое описание заимствовано из монастырской описи 1777 г., на которую ссылается автор.

относится ко времени упразднения обители. Это доношение Феокиста, епископа Белгородского (Белгородского), от 21 декабря 1788 г., из которого следует, что часть имущества из монастырских храмов отправили на хранение в Белгородскую архиерейскую ризницу [XIII, л. 243–4 об.; XIV, л. 3–4 об.]. В описи, приложенной к доношению, упомянуты пять напестольных Евангелий. Евангелие 1681 г., в отличие от четырех других, обтянутое бархатом, опознается по окладу: «обложенное в круг дсками сребренными и вызлащенными» [XIII, л. 245; XIV, л. 3]. Второе доношение Феокиста датировано 8 марта 1794 г. [XIV, л. 11–2] и прислано в Синод в связи с начатым делом о снабжении иконостасом и утварью вновь построенной Каплуновской церкви. В приложенном к нему реестре Евангелие значится под номером «24. 1»: «Обложенное в круг дсками сребренными и вызлащенными с изображением многих разносортных штучек с защепками Большими Московской печати “1681” года» [XIV, л. 14]²⁸. Таким образом, как в 1788, так и в 1794 г. сумское Евангелие хранилось в Белгороде²⁹. Однако в итоге с ним поступили так же, как и с другими древностями, которые, по меткому выражению С. Г. Рункевича, постепенно «перетягивались» в Петербург.

Выше упоминалось, что в 1853 г. приступили к составлению описи лаврских сокровищ. Одновременно с этими работами вышло в свет «Обозрение священных древностей, находящихся в Святотроицкой Александро-Невской лавре» [5]. Это первое печатное свидетельство о пребывании Евангелия в лаврской ризнице, хотя никаких комментариев об источнике его поступления в лавру «Обозрение» не содержит [5, с. 166–7]³⁰.

В 1915 г. как принадлежность лаврской ризницы Евангелие экспонировалось на выставке церковной старины в Музее барона А. Л. Штиглица, но по каким-то

²⁸ Евангелие действительно имеет очень крупные застёжки, стягивающие обрез.

²⁹ Отбирая имущество для Каплуновской церкви, в Белгороде сочли необходимым сохранить драгоценное Евангелие в архиерейской ризнице.

³⁰ В «Обозрении» приведено образцовое для середины XIX в. описание Евангелия, которое, возможно, было заимствовано из новосоставленной описи ризницы, поэтому считаем необходимым процитировать его полностью: «Евангелие, изданное в Москве в 1681 году, также в лист. Оно оправлено в серебряный позолоченный оклад сканной работы, который совершенно закрывает собою не только всю верхнюю дску книги, но и переплет и всю вторую дску. На верхней дске, украшенной девятью цветными недрагоценными камнями, находится середник с чеканным изображением Деисуса, и четыре наугольника с чеканными же изображениями Евангелистов. Средник представляет Иисуса Христа сидящим на престоле; по правую сторону престола стоит Божия Матерь, по левую св. Иоанн Предтеча; над этим изображением в верхней части середника вычеканено Всевидящее Око в сиянии, а внизу изображен Херувим. Вокруг середника расположены шестнадцать круглых возвышений, на которых находятся круглые резные (насквозь) изображения. Самое верхнее из них представляет распятие; остальные все — суть изображения Ангелов, из которых каждый держит в руках одну из вещей, составлявших принадлежность страданий Богочеловека (копие, трость с губою, гвозди, терновый венец, лестницу в проч.). Далее от середника расположены квадраты также на возвышениях четыре чеканных изображения Святых: сверху апост. Петра и Павла, внизу — неизвестных Святителей. На исподней дске нет наугольников, а есть один только середник с вырезанным, едва заметным изображением Успения Божией Матери, окруженным восьмью накладными изображениями Херувимов; в соответствие же наугольникам верхней доски по углам устроены четыре ножки (жуки). Близ каждой из ножек в самом углу находятся по одному накладному изображению Херувимов; между двумя верхними ножками изображено солнце, между нижними луна. Наконеч и переплет Евангелия украшен двумя кусками накладной — по незолоченному фону решетчатой резьбы. Соответственно решетчатым украшениям, находящимся как на обеих дсках, так и на переплете Евангелия, к нему приделаны большие, резные, решетчатые застёжки. В описи это евангелие значится в ст. 17, № 9».

причинам его описание не вошло в печатный обзор выставки³¹. Это тем более удивительно, что составителем этого обзора был Н. Е. Макаренко — признанный специалист в области украинского искусства³².

Итак, сведения, которыми мы располагаем о Евангелии, неполны. Тем не менее в результате проведенного исследования удалось проследить сложный путь его бытования до появления в Санкт-Петербурге³³. Немало лагун остается и в истории драгоценной чаши и надгробного покрова. Не исключено, что дальнейшие поиски и новые архивные находки позволят расширить наши знания об этих предметах и приблизят к осознанию непреходящей ценности наследия монастырской культуры XVII в.

Литература

1. Рункевич, Степан. *Александро-Невская лавра. 1713–1913*. СПб.: Синодальная типография, 1913.
2. Пивоварова, Надежда. “Сокровища, которые мы потеряли. Еще раз о судьбе ризницы Кирилло-Белозерского монастыря”. В изд. *Страницы истории отечественного искусства: сб. статей по материалам научной конференции (Русский музей, Санкт-Петербург, 2012)*; науч. ред. Евгения Петрова, вып. 20: 24–34. СПб.: Palace Editions, 2012.
3. Пивоварова, Надежда. “О судьбе древнерусского художественного наследия в конце XVIII — первой трети XIX в. К истории распродаж церковного имущества Кирилло-Белозерского монастыря”. В изд. *Кафедра: сб. науч. ст.*, сост. А. Квятковский и др., 219–31. СПб.: Копи-Р Групп, 2012.
4. Алексеев, Алексей. “Древлехранилище Александро-Невской лавры. История создания и экспозиция”. В изд. *Музей в ансамбле Александро-Невской лавры: сб. науч. ст.*, 25–45. СПб.: Гос. музей городской скульптуры, 1997.
5. Обозрение свящ. древностей, находящихся в Святотроицкой Александро-Невской лавре. *Христианское чтение*, ч. 1 (1853): 151–76.
6. Пивоварова, Надежда. “Собрание памятников церковной старины в Древлехранилище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. История формирования, состав и судьба экспонатов: 1900–1930-е гг.”. В изд. *Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы XIII международной научно-богословской конференции (в печати)*.
7. Плешанова, Изилла, и Людмила Лихачева. *Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея*. Л.: Искусство, 1985.
8. Петрова, Евгения, ред. *Золотая кладовая Русского музея. К 100-летию музея. 1898–1998*. СПб.: Palace Editions, 1998.
9. Пивоварова, Надежда. “Деятельность Комиссии ‘помгола’ и поступление памятников церковного искусства в Государственный Русский музей в конце 1920-х — начале 1930 гг.” В сб. *Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы научно-практического семинара. 26–27 апреля 2006 года*, 9–17. СПб.: Гос. Русский музей, 2006.
10. Пивоварова, Надежда. “В порядке социалистического соревнования...” К предыстории обмена экспонатами между Отделением византийского Средневековья Государственного Эрмитажа и Отделением древнерусского искусства Государственного Русского музея”. В изд. *Византия в контексте мировой культуры. К 100-летию со дня рождения Алисы Владимировны Банк. 1906–1984. Материалы конференции*, 548–61. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2008.
11. *Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода*. Т. V (1725 г.). СПб.: Синодальная типография, 1897. Приложение X.

³¹ Евангелие было включено только в краткий перечень экспонатов выставки. См.: [25, с. 14, № 89].

³² См. о нем: [26].

³³ Последние сведения о нахождении Евангелия в ризнице Александро-Невской лавры относятся к 1920 г. Памятник значится в описи ризничных предметов, составленной Духовным собором лавры и присланной в Музейный фонд 31 марта 1920 г.: «В.Св. Евангелия... Из них: 1 евангелие печатное 1681 г. при царе Феодоре Алексеевиче и патриархе Иоакиме» [XV, л. 4].

12. Маясова, Наталия. “Одна из последних древнерусских светлиц”. В изд. *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1994*, отв. ред. Дмитрий Лихачев, 388–98. М.: Наука, 1996.
13. Лихачева, Людмила. “Два покова мастерской боярыни Акилины Петровны Бутурлиной в собрании Русского музея”. В изд. *Искусство средневековой Руси. Материалы и исследования*, отв. ред. Людмила Щенникова, вып. 12: 270–5. М.: ГИКМЗ “Московский Кремль”, 1999.
14. Климов, Павел, сост. *Религиозный Петербург. Альманах*. Вып. 106. СПб.: Palace Editions, 2004.
15. Пивоварова, Надежда. *Московские царские мастерские и региональные художественные центры в конце XVI — начале XVIII века. Опыт атрибуции произведений искусства позднего русского средневековья*. М.: БуксМАрт, 2020.
16. Древлехранилище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. 1712 г.–1910 г. Краткая опись. СПб.: [б. и.], 1910.
17. Лихачева, Людмила. “Шитый покров с изображением Александра Невского из Александро-Невской лавры”. В изд. *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 2001*, отв. ред. Борис Раушенбах, 398–402. М.: Наука, 2002.
18. Пивоварова, Надежда. “Из истории поступления памятников лицевого шитья в ГРМ в 1920–1930-е годы”. В изд. *Страницы истории отечественного искусства. К 75-летию со дня рождения Л. Д. Лихачевой*, общ. подг. изд. Надежда Пивоварова, науч. ред. Евгения Петрова, вып. 21: 65–76. СПб.: Palace Editions, 2012.
19. Цицинова, Ольга. “Мерные иконы царских детей XVII столетия”. В изд. *Московский Кремль в государственной жизни России. Четыре столетия истории. Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования*, отв. ред. А. Л. Баталов, вып. 26: 335–49. М.: ФГБУК “ГИКМЗ ‘Московский Кремль’”, 2016.
20. *Благодарный великий князь Александр Невский: Блистая славою на земле и на Небесах*. Сост. Абраменко Наталья, Белик Жанна и др. М.: Лѣто, 2021.
21. Тихонравов, Константин. “Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря”. *Известия Императорского Археологического общества*, т. 4, вып. 4 (1863): 338–69.
22. Абраменко, Наталья. “Образ Александра Невского в древнерусском искусстве”. В изд. *Благодарный великий князь Александр Невский: Блистая славою на земле и на Небесах*, сост. Абраменко Наталья, Белик Жанна и др., 490–577. М.: Лѣто, 2021.
23. *Осень русского Средневековья. Искусство XVII века в собрании Русского музея*, сост. Полина Западалова и Ирина Сосновцева, науч. ред. Евгения Петрова. СПб.: Palace Edition, 2018. (Альманах. Государственный Русский музей, вып. 535).
24. Филарет (Гумилевский). *Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отделение I: Краткий обзор Епархии и монастыря*. М.: тип. В. Готье, 1852.
25. *Выставка церковной старины в Музее барона Штиглица в Петрограде. Перечень предметов*. Пг.: [б. и.], 1915.
26. Макаренко, Дмитро. *Микола Омелянович Макаренко*. Київ: Наукова думка, 1992. (На укр. яз.)

Источники

- I. РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1877). Д. 1 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 6 (1877). Д. 1].
- II. РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1724). Д. 198 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 4 (1724). Д. 198].
- III. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1800). Д. 6 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 7 (1800). Д. 6].
- IV. РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1776). Д. 11 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 6 (1776). Д. 11].
- V. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1812). Д. 136 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 7 (1812). Д. 136].
- VI. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 12 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 14. Д. 12].
- VII. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1799). Д. 30 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 7 (1799). Д. 30].

- VIII. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 19 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 14. Д. 19].
- IX. РГИА. Ф. 815. Оп. 11 (1909). Д. 98 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 11 (1909). Д. 98].
- X. РГИА. Ф. 815. Оп. 9 (1853). Д. 129 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 9 (1853). Д. 129].
- XI. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 58 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 14. Д. 58].
- XII. РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1761). Д. 119 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 6 (1761). Д. 119].
- XIII. РГИА. Ф. 796. Оп. 69. Д. 166 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 69. Д. 166].
- XIV. РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 489. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 74. Д. 489].
- XV. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 993. [Россия. Санкт-Петербург. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 993].

Статья поступила в редакцию 19 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 12 августа 2022 г.

Контактная информация:

Пивоварова Надежда Валерьевна — канд. искусствоведения, вед. науч. сотр.;
nad-pivovarova@yandex.com

The Extant Heritage of Monastic Culture of the 17th Century. On the History of the Creation of the Sacristy in the Holy Trinity and St Alexander Nevsky Monastery

N. V. Pivovarova

State Russian Museum,
4, ul. Inzhenernaya, St Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Pivovarova, Nadezhda. “The Extant Heritage of Monastic Culture of the 17th Century. On the History of the Creation of the Sacristy in the Holy Trinity and St Alexander Nevsky Monastery”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 12, no. 4 (2022): 708–723.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.408> (In Russian)

The article analyzes the monuments of church antiquity, which were stored in the Sacristy of the Holy Trinity and St Alexander Nevsky Monastery. For the purpose to ascertain the structure of the Sacristy the author of article used the oldest inventory of 1724 year and later inventories of the 18th and 19th century. Basing on archival materials and several publications the author establishes the facts of delivery of icons and church plates from the church eparchies to St Petersburg since the first quarter of the 18th century. The subject of the special research is the church plates of the 17th century from the three monasteries: of the Our Lady on the Valday lake, of the Nativity of the Mother of God in Vladimir and the Dormition of Our Lady of Sumy. The author focuses on the issues of the origin and the circumstances of arrival to the Sacristy of the free sacred objects, such as the church cup of Patriarch Nikon (1652–1660), the pall on the tomb of St Alexander Nevsky (circa 1697) and the prayer Gospel book (1681). Attention is given to the inscriptions on the items. Some of them are read and published for the first time.

Keywords: Holy Trinity and St Alexander Nevsky Monastery, Sacristy, State Russian Museum, church plates, pall, Gospel, silver shrine, icon, iconography.

References

1. Runkevich, Stepan. *The Monastery of St Alexander Nevsky. 1713–1913*. St Petersburg: Synodal Printing House, 1913. (In Russian)
2. Pivovarova, Nadezhda. “The lose treasures. Once again on the fate of the Sacristy of the Monastery of St Cyril of the White Lake”. In *Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva: sbornik statei po materialam nauchnoi konferencii (Gosudarstvennyi Russkii muzei, St Petersburg, 2012)*, ed. by Eugenia Petrova, iss. 20: 24–34. St Petersburg: Palace Editions Publ., 2012. (In Russian)
3. Pivovarova, Nadezhda. “On the fate of the Old Russian cultural heritage from the end of 18th to the first third of 19th centuries. On the history of sale of the church property of Monastery of St Cyril of the White Lake”. In *Cathedra. Sbornik nauchnich statei*, comp. by A. Kviatkovskii et al., 219–31. St Petersburg: Kopi-R Grupp Publ., 2012. (In Russian)
4. Alexeev, Alexej. “Drevlekhranilishche of the Holy Trinity and St Alexander Nevsky Lavra. The history of formation and the exposition”. In *Muzei v ansamble Alexandro-Nevskoi Lavry. Sbornik nauchnich statei*, 25–45. St Petersburg: Gosudarstvennyi muzei gorodskoi skulptury Publ., 1997. (In Russian)
5. The review of the St antiquities in the Lavra of St Trinity and Alexander. In *Khristianskoe chtenie*, 1 (1853): 151–76. (In Russian)
6. Pivovarova, Nadezhda. “The collection of the objects of church antiquities in the Drevlekhranilishche of the Holy Trinity and St Alexander Nevsky Lavra. The history of formation, the structure and the fate of museum pieces: 1900–1930 years”. In *Aktual’nye voprosy sovremennogo bogosloviia i tserkovnoi nauki. Materialy XIII mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii* (in print). (In Russian)
7. Pleshanova, Izilla, and Liudmila Likhachova. *Old Russian decorative and applied art in the Collection of the Russian Museum*. Leningrad: Iskusstvo Publ., 1985. (In Russian)
8. Petrova, Eugenia, ed. *The Gold storehouse of the Russian Museum. On the centenary of museum. 1898–1998*. St Petersburg: Palace Editions, 1998. (In Russian)
9. Pivovarova, Nadezhda. “Activity of the ‘Pomgol’ (Aid against Famine) Committee and Entry of Monuments of Church Art into the State Russian Museum in Late 1920s — Early 1930s”. In *Problemy khraneniia i restavratsii eksponatov v khudozhestvennom muzee. Materialy nauchno-prakticheskogo seminar. 26–27 aprelia 2006 goda*, 9–17. St Petersburg: State Russian Museum Publ., 2006. (In Russian)
10. Pivovarova, Nadezhda. “‘V poriadke sotsialisticheskogo sorevnovaniia...’ On the prehistory of the exchange of the exhibits between the department of byzantine art of the State Hermitage and the department of the Old Russian art of the State Russian Museum”. In *Vizantiya v kontekste mirovoi kul’tury. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia Alisy Vladimirovny Bank. 1906–1984. Materialy konferentsii*, 548–61. St Petersburg: Gosudarstvennyi Hermitage Publ., 2008. (In Russian)
11. *Description of the documents and the dossiers from the archives of St Synod. Vol. V (1725)*. St Petersburg: Synodal Printing House, 1897. Supplement X. (In Russian)
12. Maiasova, Nataliia. “One of last Old Russian workshop”. In *Pamiatniki kul’tury. Novye otkrytiia. Pis’mennost’. Iskusstvo. Arkheologiiia. Ezhegodnik 1994*, ed. by Dmitrii Likhachev, 388–98. Moscow: Nauka Publ., 1996. (In Russian)
13. Likhacheva, Liudmila. “Two palls of the workshop of boyarynia Akilina Petrovna Buturlina in the collection of Russian museum”. In *Iskusstvo srednevekovoj Rusi. Materialy i issledovaniia*, ed. by Liudmila Shchennikova, iss. 12: 270–5. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul’turnyi muzei-zapovednik “Moskovskii Kreml” Publ., 1999. (In Russian)
14. Klimov, Pavel, comp. *Religiozniy Peterburg. Al’manakh*. St Petersburg: Palace Editions Publ., 2004, iss. 106. (In Russian)
15. Pivovarova, Nadezhda. *Moscow Tsar’s Workshops and Regional Art Centers from the Late 16th to the Early 18th Century. Essay on Attribution of the Works of Art of the Late Russian Middle Ages*. Moscow: BooksMArt Publ., 2020. (In Russian)
16. *Drevlekhranilishche of the Holy Trinity and St Alexander Nevsky Lavra. 1712–1910. The brief inventory*. [St Petersburg: s. n., 1910]. (In Russian)
17. Likhacheva, Liudmila. “The embroidered pall of Alexander Nevskii from the Alexander Nevskii Lavra”. In *Pamiatniki kul’tury. Novye otkrytiia. Pis’mennost’. Iskusstvo. Arkheologiiia. Ezhegodnik 2001*, ed. by Boris Rauscenbakh, 398–402. Moscow: Nauka Publ., 2002. (In Russian)
18. Pivovarova, Nadezhda. “The History of Arrival of the Embroidered Works in the State Russian Museum in the Twenties and the Thirties”. In *Gosudarstvennyi Russkii muzei. Stranitsy istorii otechestven-*

nogo iskusstva: sbornik nauchnykh trudov. K 75-letiiu so dnia rozhdeniia L. D. Likhachevoi, prepared by Nadezhda Pivovarova; science ed. by Eugenia Petrova, iss. 21: 65–76. St Petersburg: Palace Editions, 2012. (In Russian)

19. Tsitsinova, Ol'ga. "The measuring Icons of the Tsar's children". In *Moskovskij Kreml' v gosudarstvennoi zhizni Rossii. Chetyre stoletii istorii. Muzei Moskovskogo Kremlia. Materialy i issledovaniia*, ed. by Andrew Batalov, iss. 26: 335–49. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ., 2016. (In Russian)
20. *St Grand Duke Alexander Nevsky: the lustre of fame in the Earth and the Heaven*. Comp. Natal'a Abramenko, Zhanna Belik et al. Moscow: Leto Publ., 2021. (In Russian)
21. Tikhonravov, Konstantin, ed. "The supplementary book of the Monastery of Nativity the Mother of God in Vladimir". In *Izvestiia Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva*, vol. 4, no. 4 (1863): 338–69. (In Russian)
22. Abramenko, Natal'a. "The image of Aleksandr Nevskii in the Old Russian art". In *Blagovernii velikii knyaz' Aleksandr Nevskii: blistaia slavoiu na zemle i na Nebesakh*, comp. Natal'a Abramenko, Zhanna Belik et al., 490–577. Moscow: Leto Publ., 2021. (In Russian)
23. *The Autumn of the Middle Ages in Russia. The Art of the 17th Century in the Collection of the State Russian Museum*. Comp. Polina Zapadalova and Irina Sosnovtseva, science ed. Eugenia Petrova. St Petersburg: Palace Edition Publ., 2018. (Al'manakh. Gosudarstvennyi Russkii muzei, iss. 535). (In Russian)
24. Filaret (Gumilevskii). *Historical and statistical findings relating to the diocese of Khar'kov. First part: Bref review of diocese and Monastery*. Moscow: tipografiia V. Got'e Publ., 1852. (In Russian)
25. The exhibition of church antiquities in the Museum of baron Shtiglits in Petrograd. The Inventory of monuments. [Petrograd: s. n., 1915]. (In Russian)
26. Makarenko, Dmitro. *Nikolau Emel'yanovich Makarenko*. Kiev: Naukova Dumka Publ., 1992. (In Ukrainian)

Sources

- I. RGIA. F. 815. Op. 6 (1774). D. 1 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 6 (1774). Dossier 1]. (In Russian)
- II. RGIA. F. 815. Op. 4 (1724). D. 198 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 4 (1724). Dossier 198]. (In Russian)
- III. RGIA. F. 815. Op. 7 (1800). D. 6 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 7 (1800). Dossier 6]. (In Russian)
- IV. RGIA. F. 815. Op. 6 (1776). D. 11 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 6 (1776). Dossier 11]. (In Russian)
- V. RGIA. F. 815. Op. 7 (1812). D. 136 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 7 (1812). Dossier 136]. (In Russian)
- VI. RGIA. F. 815. Op. 14. D. 112 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 14. Dossier 12]. (In Russian)
- VII. RGIA. F. 815. Op. 7 (1799). D. 30 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 7 (1799). Dossier 30]. (In Russian)
- VIII. RGIA. F. 815. Op. 14. D. 19 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 14. Dossier 19]. (In Russian)
- IX. RGIA. F. 815. Op. 11 (1909). D. 98 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 11 (1909). Dossier 98]. (In Russian)
- X. RGIA. F. 815. Op. 9 (1853). D. 129 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 9 (1853). Dossier 129]. (In Russian)
- XI. RGIA. F. 815. Op. 14. D. 58 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 14. Dossier 58]. (In Russian)
- XII. RGIA. F. 815. Op. 6 (1761). D. 119 [State Russian Archives of History. Fund 815. Inventory 6 (1761). Dossier 119]. (In Russian)
- XIII. RGIA. F. 796. Op. 69. D. 166 [State Russian Archives of History. Fund 796. Inventory 69. Dossier 166]. (In Russian)
- XIV. RGIA. F. 796. Op. 74. D. 489 [State Russian Archives of History. Fund 796. Inventory 74. Dossier 489]. (In Russian)

XV. AGE. F. 4. Op. 1. D. 993. [*Archives of State Hermitage. Fund 4. Inventory 1. Dossier 993*]. (In Russian)

Received: July 19, 2022
Accepted: August 12, 2022

Author's information:

Nadezhda V. Pivovarova — PhD in Arts, Leading Researcher; nad-pivovarova@yandex.com